

«Балтийский дом» закрыт

Коммерсантъ. - 2000 - 10 окт. - с. 13

Дальнее зарубежье на петербургском фестивале «Балтийский дом» представил спектакль «Голоса» нидерландской труппы Hollandia — постоянной клиентки и неоднократной лауреатки множества европейских фестивалей.

Худрук труппы Йохан Симонс (Johan Simons) поставил «Голоса» в 1997 году. Два года спустя они пережили редакцию, превратившись в моноспектакль актера Йеруна Виллемса (Jeroen Willems). И в таком виде уже успели снять призы на фестивалях в Штутгарте (Германия) и Торуне (Польша). Правда, были поощрены скорее за идейный накал, нежели за художественные совершенства: немецкий фестиваль назывался «Политика», а польский приз выдан с формулировкой «За лучшее выражение критического взгляда на современное общество».

Печатная аннотация к спектаклю брала разбег с фразы: «В наше время, когда капитализм празднует свою победу...». Литературный скелет «Голосов» собран из левацких текстов режиссера Пьера Паоло Пазолини (Pier Paolo Pasolini). Оттуда же, из боевых 68-х, и полемический задор. Тексты так себе — на месте известного итальянского режиссера вполне мог бы быть и неизвестный голландский публицист. Но выбирая авториностраница, режиссер «Голосов» хотел сообщить, что капиталистическое зло внешнеационально, буржуазным жиром заплыл весь мир. И в гневе разметать отдельно взятую родную Голландию до последнего тольпанного лепестка — в данном случае не главное.

На сцене громоздится обеденный стол, плотно уставленный бутылками и блюдами. Персонажей пять: пролетарий умственного труда, капиталист, женщина, Бог и черт. Но за столом сидит единственный актер. Изображая своих героев, он просто перебирается из кресла в кресло строго против часовой

Закрытие сопровождалось скромными театральными эффектами

стрелки, попутно обличая в монологах капиталистических хищников. Портретируя ученого, актер тербит очки, мычит и заикается, напряженно впевив взор в белую скатерть. Но никого этим не обманывает: речь льется по писаному, умные слова «манихейство» и «экзис-

тенциальный» отскакивают, как сухие горошины. Бизнесмен, грубая скотина, размахивает руками, чавкает, хватается бокалом и ковыряет в зубах. А женщина кокетливо пищит надтреснутым тенором. Про совет директоров, термoplastическую продукцию, состав

акционеров и уставный капитал. Сухо, подробно, как финансовый отчет. Тем самым поясняя публике, что бизнесмен — акула рынка и сливки общества. Общество, сидящее в зале, при виде таких сливок, конечно, должно устыдиться само себя.

С обществом в Петербурге вышел прокол. Голландцам, как большинству участников «Балдома», отвели два дня. На вечернюю open-night, понятно, слетелся театральный бомонд. Дневной же спектакль неожиданно отдали пенсионерам: лица моложе 60 в публике почти не просматривались. Хотя большинство прошло бесплатно, корыстный интерес организаторов вряд ли был утолен: горстки зрителей не хватило и на половину партера. Но даже это не беда. Итало-голландские экивоки самонадеянным «молодым людям, которые воображают, что стоят в начале Бог знает чего», могли смело рассчитывать на сочувственные аплодисменты ветеранов. А филиппика «идиотам у власти» была бы способна и вовсе взорвать зал овацией, компенсирующей ничтожное количество публики. Не взорвала. Пенсионеры проявили легкомысленное миролюбие. А метания героев над изобильным столом комментировали как обычно: «С жиру бесятся». Смурные голландцы сами виноваты. Никакого театрального обольщения. Ни грана самоиронии. Свинцовая скука. Кажется, что тебя схватили за грудки, приперли к стене и грузят, грузят, грузят своим, наболевшим — более полутора часов. Отлив в публике начался ровно через 15 минут. О том, что все циничные капиталистические хищники коротают дни, пережевывая ананасы и рябчиков, нынешние пенсионеры и так поняли — узнали еще в школе.

МАРИЯ ИВАНОВА,
Санкт-Петербург